HSSB1019: Молодой начальник Янь и второй молодой мастер Чэнь

"Чэнь Куньхуа?" услышал Янь Чжаогэ с заинтересованным выражением лица.

Янь Чжаогэ, естественно, уже слышал о земном молодом мастере Чэнь Куньхуа.

Однако, по сравнению с ним, Янь Чжаогэ больше слышал о его старшем брате.

Верхний Экзальт, Чэнь Цяньхуа.

Общепризнанный сильнейший боевой святой Мира За Мирами, номер один среди экзальтов.

Его брат Чэнь Куньхуа был известен как "Земной Молодой Мастер". Он тоже добился славы в юном возрасте, будучи чрезвычайно талантливым экспертом пика.

Хотя он не был так шокирующе талантлив, как Чэнь Цяньхуа, его слава все равно потрясла Мир За Мирами.

Стоит упомянуть, что, по слухам, Чэнь Куньхуа всегда мечтал быть вместе с Фу Тином из пика Гениального Полета. Однако на этом все и закончилось.

Янь Чжаогэ должен был обратить внимание на то, что, хотя бывший Небесный Молодой Мастер и нынешний Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа просветил гору Три Фута, именно Чэнь Куньхуа после этого сблизился с горой Три Фута. Гора Три Фута много сделала для Чэнь Куньхуа.

По сравнению с Первым Молодым Мастером Чэнем, Второй Молодой Мастер Чэнь поддерживал более тесные отношения с Горой Трех Футов.

Два высших сокровища Горы Трех Футов, флаг души и высококлассный священный артефакт, Сабля Золотого Ворона, испепеляющая мир, попали во владение Янь Чжаогэ.

Проведя расследование, Янь Чжаогэ обнаружил на них особые знаки, которые не были похожи на творение рук Горы Трех Футов.

После того, как они попали в его руки, эти знаки постепенно исчезли.

Проанализировав их действие, Янь Чжаогэ понял, что они не обладают убийственной силой, являясь скорее маркерами и указателями.

Как только флаг души и сабля, испепеляющая мир Золотого Ворона, попали в руки других людей, кроме Трехфутовой горы, Трехфутовая гора и тот, кто стоял за этим, должны были почувствовать это.

Другая сторона наверняка уже знала, что эти предметы попали в его руки.

Честно говоря, Янь Чжаогэ не особо беспокоился о Чэнь Куньхуа.

И это несмотря на то, что Чэнь Куньхуа был на один уровень выше его по уровню культивации, являясь Святым Боевого Моста Бессмертия.

Он не был высокомерным.

По сравнению с 'Земным Молодым Мастером' Чэнь Куньхуа, кое-кто был более достоин внимания Янь Чжаогэ.

Этим человеком, естественно, был бывший 'Небесный Молодой Мастер' и нынешний Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа.

Если говорить о переменных, которые могли повлиять на общую ситуацию на церемонии открытия горы Широкого Крика, то этот Верхний Экзальт определенно был одним из тех, кто стоял впереди.

Янь Чжаогэ не боялся сильных врагов. Однако он ненавидел неопределенные факторы.

По совпадению, согласно многочисленным слухам, циркулирующим по Миру За Мирами, Чэнь Цяньхуа, который был первым человеком под Тремя Государями и Пятью Императорами, оказался самым непредсказуемым человеком на свете.

Его также можно назвать самым нестабильным фактором.

Что касается Трех Государей и Пяти Императоров, а также других Экзальтов, то другим было трудно разглядеть их мысли, потому что их размышления были глубоки, а настроение беспрестанно менялось.

Однако, по крайней мере, по их предыдущим действиям можно было определить общую тенденцию и предсказать, что они могут предпринять.

Даже если некоторые из них могли быть притворными, все равно, по крайней мере, были подсказки, за которыми можно было проследить.

Оставался только Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа, чье настроение было переменчивым и непредсказуемым, а его действия всегда расходились с ожидаемыми, многие из них были ненормальными и противоречивыми.

Даже государи и императоры не могли правильно понять его мысли.

Но как бы там ни было, он был самым выдающимся гением боевого дао в Запредельном мире за последние годы.

Другие крупные шишки относились к этому младшему, чьи необыкновенные таланты высокомерно главенствовали как в настоящем, так и в прошлом, довольно хорошо.

Хотя титул Чэнь Куньхуа "Земной молодой мастер" соответствовал бывшему титулу его брата "Небесный молодой мастер", если бы не молчаливое одобрение Земного Владыки и Земного Экзальта горы Куньлунь Южного Высокого Пика Утеса Цилиня, вероятно, было бы трудно распространиться по всему Запредельному Миру и стать общепризнанным.

Сколько в этом было таланта самого Чэнь Куньхуа, а сколько - лица его брата, точно сказать было сложно.

Сейчас Янь Чжаогэ больше интересовало вот что: Раз Чэнь Куньхуа пришел, то придет ли и Чэнь Цяньхуа?

Размышляя об этом, Янь Чжаогэ прибыл на Пик Земного Спуска своей секты.

Помимо Чэнь Куньхуа, на гору Широкого Крика уже прибыло множество других гостей.

Например, уже прибыли боевые практики из Утеса Красного Лотоса пика Гениального Полета. Они не опоздали, так как принадлежали к роду Парчового Императора, а прибыли раньше.

Конечно же, Фу Тинга среди них не было.

Зная причину этого, Янь Чжаогэ не счел это странным.

Между тем, павильонный лорд Гу Хун из Павильона Меча Северного Моря и глава Чжоу Хаошэн из Секты Тусклого Луча тоже уже прибыли.

По сравнению с тем, как они объединили свои силы в сопротивлении династии Великого Сюаня, другие державы Королевского Тростникового Моря уже молчаливо признали доминирующее положение горы Широкого Крида.

Набирая учеников по всему Королевскому Тростниковому Морю на церемонии открытия в этот раз, Гора Широкого Крида также получила молчаливое разрешение этих держав и даже их помощь.

Это был авторитет гегемона любого региона. У них был самый большой выбор самых выдающихся местных талантов.

Местные жители, естественно, желали присоединиться к сильнейшей державе. Тем не менее, из-за таких факторов, как большое географическое расстояние и т.д., легко было допустить ошибки.

Так как в этот раз Брод Крид Маунтин мог выбирать из доменов Павильона Меча Северного Моря, Секты Тусклой Тьмы и других держав, открывая свои двери, возможность упустить жемчужину среди огромного моря была бесспорно очень мала.

Конечно, Гора Широкого Крида редко заходила так далеко. Подобные ситуации возникали только на масштабных церемониях, таких как церемония открытия в этот раз, так как только в этом случае сбор талантов проводился в таких больших масштабах. Между тем, такие церемонии, естественно, проводились нечасто.

В отдаленном боковом зале Янь Чжаогэ встретил того самого Земного Молодого Мастера.

Этот человек был действительно красив и приветлив, от него исходило ощущение освежающего весеннего бриза.

Говорили, что по сравнению с первым молодым мастером Чэнем, который большую часть времени мотался неизвестно где, второй молодой мастер Чэнь имел далеко идущие связи, так как был хорошо знаком с другими жителями Запредельного Мира.

"Я должен извиниться за то, что пришел без приглашения", - Чэнь Куньхуа наблюдал за Янь Чжаогэ, сложив ладони и улыбнувшись.

Янь Чжаогэ ответил на приветствие: "Вы проделали долгий путь, чтобы прийти сюда. Наша секта, естественно, приветствует это. Пожалуйста, извините за недостаток вежливости".

Играя веером в руках, Чэнь Куньхуа улыбнулся: "Нет, это я вторгся. Мне нравится заводить друзей и бывать там, где все происходит.

Поскольку церемония открытия вашей секты была одним из немногих крупных событий, произошедших за последние годы, у меня возникло внезапное желание, и поэтому я пришел сюда. Надеюсь, вы не сочтете это смешным, молодой начальник Янь".

"Заводить друзей? Идти туда, где происходят события?" Янь Чжаогэ посмотрел на Чэнь Куньхуа.

Эти слова были довольно сомнительными.

С кем подружиться?

Идти туда, где происходят события, и что делать?

Казалось, что об этом можно сказать все, что угодно.

"Вы преувеличиваете, второй молодой господин Чэнь. Этот Янь не смеет претендовать на звание молодого вождя. Хотя мой отец и является нынешним вождем, должность вождя не передается по наследству. Старейшины еще не приняли никакого решения".

Янь Чжаогэ беспечно ответил: "Что касается меня, то я привык быть ленивым, и, вероятно, не смогу дожить до такого важного дела".

Чэнь Куньхуа улыбнулся, услышав это: "Я оговорился. Пожалуйста, не обижайтесь, молодой господин Янь. Просто после встречи с вашим отцом я увидел, что вы явно превосходите тех, кто принадлежит к тому же поколению. Поэтому я испытал сильное волнение. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу".

"Как я могу? Вы слишком вежливы, земной молодой господин", - Янь Чжаогэ тоже улыбнулся.

Первую встречу между этими двумя людьми можно было назвать приятной на первый взгляд.

Тем не менее, ни одна из сторон не упомянула о Трехфутовой горе.

Просто Янь Чжаогэ знал, что собеседник мог прийти не просто посмотреть на церемонию.

Важно было другое: Если он действительно был настроен враждебно, то придет ли и Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа?

В этом и заключалась суть вопроса.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103324